

ПСИХОПАТИЯ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

Вождь Третьего рейха страдал болезнью Паркинсона

Личность Адольфа Гитлера до сих пор вызывает интерес. Стремительная политическая карьера австрийского нищенствующего художника, поднявшегося до величайшего диктатора всех времен, заставляет задуматься, какие черты характера помогли ему стать вождем передового европейского народа.

Современники отмечали, что поведение Гитлера зачастую отличалось от общепринятой нормы. Некоторые даже считали его безумцем. Неужели он и впрямь страдал от психических расстройств, которыми сумел заразить миллионы немцев?

Талантливый невrastеник

Советская пропаганда изображала Адольфа Гитлера

либо комичным придурком, либо кровавым маньяком. Ни тот, ни другой образы не соответствуют действительности — прежде всего потому, что возникает вопрос: как такой человек сумел «одурочить» многомиллионный народ и повести его на завоевание мира?

Впрочем, без психопатической аномалии не обошлось. Биографы диктатора отмечают, что очень часто Гитлер

действовал совершенно безрассудно, полностью утрачивая контроль над собой и отдаваясь на волю интуиции. В критические моменты он словно превращался в медузу. Злые на язык берлинцы говорили, что Гитлер «кусает ковер», и были недалеки от истины. Однако эта очевидная психопатология творила чудеса. Немецкий психолог Вильгельм Ланге-Айхбаум, диагностировавший пост-

фактум отклонения Гитлера, сообщал: «Психопатическая аффективность может стать побудительной причиной, которая развивает талант, расширяет и углубляет его. Внутренняя нервность, беспокойство, изменение настроения позволяют увидеть многие вещи в самом различном освещении. Таким образом, взгляд на возвращающееся, на постоянное, на существенное обостряется».

Более подробный анализ поведения Гитлера вскрыл целый «букет» психических отклонений. После войны исследователи пытались поставить «диагноз» вождю Третьего рейха, но не всегда успешно. Например, упомянутый Ланге-Айхбаум, несколько раз лично наблюдавший Гитлера, утверждал в 1948 году, что тот был охвачен «истеричным психогенным ослеплением, первопричиной которого должно было быть постоянное чувство страха, которое он испытывал на фронте». Однако известно, что Гитлер, действительно воевавший на фронтах Первой мировой войны, был очень храбрым солдатом, и, даже пережив химическую атаку, рвался в бой. Нет никаких указаний и на то, что он впадал в истерику во время разгрома его партии после Пивного путча. Наоборот, Гитлер демонстрировал невероятные целеустремленность и расчетливость, которые помогли ему не только вернуться в политику, но и завоевать поддержку крупного капитала.

Жертва эдипова комплекса

Также психические отклонения Гитлера было принято связывать с особыми условиями, в которых проходили его детство и юность. Одна из первых попыток интерпретировать характер диктатора была сделана Рихардом Лангером в 1943 году по заказу Управления стратегических служб США. После войны в руки американских психологов попала Паула — младшая сестра Гитлера, занимавшаяся его домашним хозяйством. Среди прочего она рассказала, что отец жестоко наказывал маленького Адольфа. В

результате агрессивность и расистские убеждения Гитлера объяснили проявлениями «эдипова комплекса».

Известный специалист по социальной психологии Эрих Фромм, бежавший из Германии в США, еще более запутал дело, когда выступил с утверждением, что Гитлер имел склонность к некрофилии: «На лице Адольфа Гитлера застыла мина человека, который к чему-то принюхивается, о чем мы уже упоминали в нашей дискуссии о некрофилии, как будто он постоянно ощущал некий отвратительный запах; это прекрасно видно на многих фотографиях». Однако и по сей день нет никаких доказательств того, что вождь нацистов действительно имел какую-либо склонность к трупам.

Позже исследователи склонялись к мысли, что на формирование личности Гитлера значительное влияние оказало знание о слабом здоровье предков. Члены его семьи, включая родителей, не дожили до преклонного возраста. Кроме того, у сестры его матери был горб. Убежденность в проблемах собственного здоровья и предчувствие ранней смерти заставляли Гитлера постоянно спешить с осуществлением планов. Сравнивая себя с пышущим здоровьем Муссолини, он говорил, что похож на человека, «у которого тьма уже застилает глаза, а в обойме остался только один патрон». Стремясь укрепить здоровье, Гитлер еще в молодости бросил курить, а

Отец будущего фюрера Алоиз Шикльгрюбер – возможно, жестокость этого таможенного чиновника сделала Адольфа неврастеником и психопатом

когда стал полновластным правителем Германии, запустил мощную антитабачную кампанию. Кроме того, диктатор не употреблял спиртное, пил в основном только минеральную воду и был последовательным вегетарианцем. Огромный ужас он испытывал перед инфекционными заболеваниями, из-за чего с неохотой подавал руку для пожатия и избегал прикасаться к деньгам. Сохранилась запись его армейского адъютанта, сделанная 24 июля 1942 года: «Особое внимание уделяется тому, чтобы исключить любую возможность заражения фюрера инфекционными болезнями. Каждый человек, который не-

посредственно находится в контакте с фюрером либо его окружением, должен быть исследован на предмет отсутствия у него возбудителей болезней (прежде всего блох и вшей)».

Наличием нозофобии и танатофобии, то есть страхов болезни и внезапной смерти, психологи пытались объяснить отказ Гитлера от собственных детей, его поддержку программы эвтаназии и даже антисемитизм, ведь вождь нацистов всерьез полагал, что межрасовое смешение крови способствует появлению и закреплению наследственных заболеваний. Однако опять же анализ фобий не дает ответа на вопрос, каким образом у Гитлера получилось овладеть народной любовью и заставить немцев выполнять его волю.

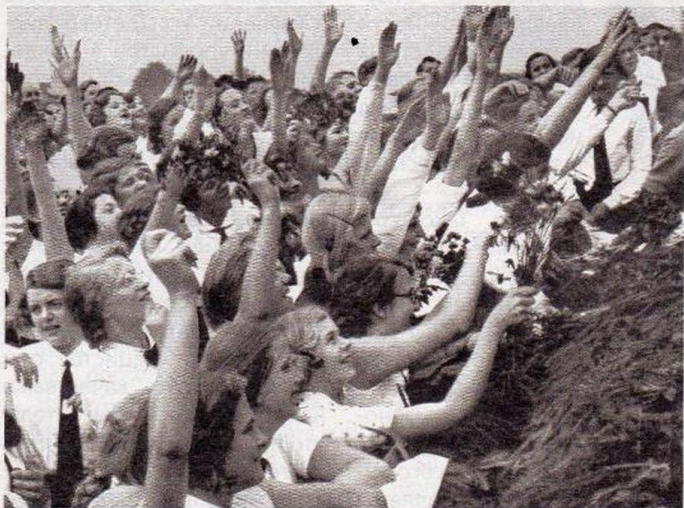
Поражение мозга

Среди послевоенных биографов Гитлера распространилось мнение, что в последние годы жизни Гитлер страдал от болезни Паркинсона. Заболевание, названное по имени открывшего его английского врача, было впервые описано еще в 1817 году. Паркинсонизм – органическое поражение головного мозга, которое медленно прогрессирует с возрастом и начинает быстро развиваться на шестом десятке лет. По действию на организм болезнь вполне можно сравнить с раком, которого так боялся Гитлер. Внешние признаки заключаются в появлении судорог мышц, уменьше-

нии подвижности и дрожании конечностей. Через 10 лет после начала активной фазы заболевания две трети пациентов полностью теряют трудоспособность.

Специалисты пытались выяснить, что в случае Гитлера могло стать причиной болезни Паркинсона. Например, она могла проявиться, если бы в молодости диктатор переболел энцефалитом, но никаких сведений об этом не сохранилось. Также маловероятно, что болезнь развилась из-за повреждения головы. Не наблюдалось у Гитлера и каких-либо симптомов сифилиса, который в теории может вызвать паркинсонизм. Иногда болезнь передается по наследству, но применительно к Гитлеру это тоже не доказано.

Кроме того, нужно отметить, что, когда диктатор ушел из жизни, покончив с собой в берлинском бункере, болезнь Паркинсона находилась на ранней стадии. С середины 1941 года у Гитлера развилась левосторонняя брадикинезия (замедленность движений), с 1942-го начала дрожать левая рука, с 1943 года осанка стала согбенной, в 1944 году появились нарушения походки, а в 1945-м началось расстройство мимики. В апреле 1945 года один из штабных офицеров охарактеризовал Гитлера как «развалину»: «Он передвигался по подземному бункеру медленно и с большим трудом, выбрасывая вперед верхнюю часть тела и подтягивая ноги. Гитлер не мог со-

Женщины Германии были поголовно влюблены в фюрера

В чем заключалась поразительная магия германского вождя, историки и врачи до сих пор не понимают

хранять равновесие, и, если ему приходилось останавливаться, пройдя несколько десятков метров, он сразу же садился на заранее расставленные вдоль стен скамьи или опирался о плечо собеседника».

Могла ли болезнь Паркинсона влиять на решения, которые принимал Гитлер? Вероятно, да. Тестирование показало, что у пациентов с болезнью Паркинсона ухудшается способность распознавания логических структур, они склоняются к более эмоциональному восприятию действительности. На основании этих исследований было доказано, что паркинсонизм начал развиваться у Гитлера еще в 1937 году. Среди явных признаков называют его невероятное упрямство: диктатор отказывался пересматривать свои решения даже под давлением негативно складывающейся ситуации. Например, фельдмаршал фон Манштейн вспоминал: «...во время споров по оперативным вопросам, которые постоянно возникали у меня как командующего группой армий с фюрером, он с невероятным упорством отстаивал свою точку зрения. Я никогда не встречал людей, которые в подобных обстоятельствах проявляли бы столько же упрямства».

Вполне возможно, что в 1939 году, после начала Второй мировой войны, у Гитлера начали проявляться и более явные признаки заболевания. Шведский промышленник Биргер Далерус, который незадолго до вторжения вермахта в Польшу по просьбе Лондона вел переговоры с Гитлером, сообщил о странностях в его поведении: «Внезапно он остановился посреди комнаты. Его голос звучал как-то сдавленно, и все происходившее создавало впечатление чего-то ненормального. Одну

за другой он выпаливал прерывистые фразы: «Началась война, и я буду строить подводные лодки, подводные лодки, подводные лодки...» Его голос становился все тише, и вскоре невозможно было понять, что он говорит. Внезапно он встряхнулся и закричал, как будто обращался к большой аудитории: «Я буду строить самолеты, строить самолеты, самолеты, и я уничтожу моих врагов»».

Для окружения диктатора его болезнь не была тайной. Есть масса свидетельств, которые подтверждают деформацию личности, начавшуюся у Гитлера во второй половине 1930-х годов. Посол Вальтер Хевель, который в качестве доверенного лица министра иностранных дел постоянно находился при ставке фюрера, заметил, что «по сравнению с более ранним временем в течение войны фюрер довольно сильно изменился». Волевые качества и сильный интеллект, присущие Гитлеру в прежние времена, постепенно исчезали, уступая место злобе и гневу, которые открыто проявлялись при посторонних. Вероятно, с развитием болезни связаны и многие роковые

Адольф и Ева: любовь этой пары была странной, но настоящей

решения по уничтожению целых народов, включая «неполноценных» немцев, принятые диктатором в начале 1940-х годов.

Окончательный диагноз

Однако власть и признание пришли к Адольфу Гитлеру не во время войны, а гораздо раньше – благодаря его необычайной харизме. Людей привлекало не только то, что он им говорил, но и как говорил, как он вел себя при выступлениях. «Я и сегодня все еще считаю, что Гитлер был сверхчеловеком, – вспоминал Тобиас Порчи, бывший гауляйтер Бургенланда. – Он так умел вдохновить и приковать к себе внимание людей, что они добровольно следовали за ним. Гитлер был для меня Господом, олицетворением всего немецкого народа. Я твердо верил в то, что он не может совершать ошибок».

Откуда же взялась столь сильная харизма? Профессор Манфред Кох-Хиллбрехт, изучавший личности многих известных политиков, полагает, что Гитлер был носителем редчайшего психического отклонения – эйдетики. Такое отклонение выявляют у 4% детей, но с взрослением оно сходит на нет. У Гитлера, наоборот, эйдетизм развился до уникального феномена.

Прежде всего эйдетизм проявляется в фотографической памяти: человек за-

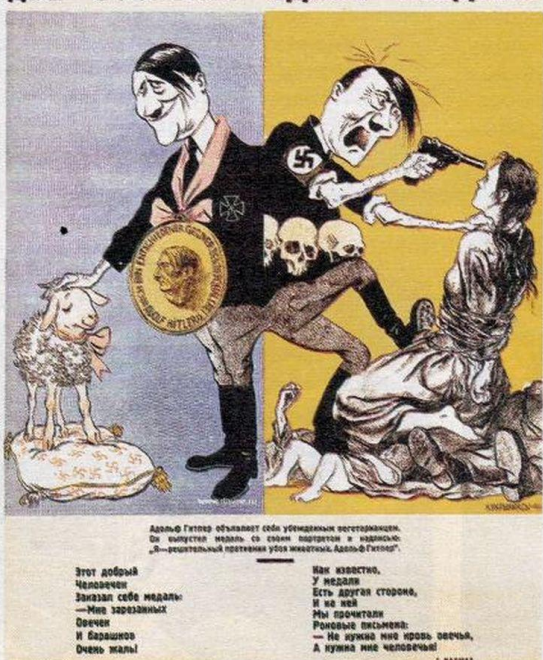
поминает навсегда не только все, что он прочитал, но и все, что хотя бы раз видел или слышал. Действительно, многие из друзей и врагов Гитлера отмечали его удивительную память, которая казалась чем-то «сверхъестественным». Он свободно и безошибочно цитировал огромные фрагменты текстов, мог воспроизвести на эскизе детали любого сооружения или городской застройки, оперировал колоссальным массивом справочных данных, помнил длинные оперы до нот, поразил слушателей широким кругозором.

Способность к запоминанию неизбежно порождает в эйдетике веру в собственную исключительность или даже «бogoизбранность». Гитлер и впрямь считал себя «мессией», который выведет немецкий народ из политического тупика и культурной деградации, спасет его от горестей и нищеты, и эта внутренняя неистовая вера передавалась окружающим.

Другие характерные для эйдетиков черты – развитый фатализм, поверхностность в изучении конкретных дисциплин, упрямство в суждениях, зависимость от первого впечатления, склонность к функциональным галлюцинациям. Все это отмечалось и у Гитлера. Но если у обычного эйдетики, находящегося под наблюдением специалистов, подобные черты личности трактуются как признак психической патологии, то в случае вождя нацистов они воспринимались качествами неординарного мыслителя, что и обернулось в конечном итоге неисчислимыми бедствиями для немцев и всего мира.

Антон ПЕРВУШИН

ЛЮДОЕД - ВЕГЕТАРИАНЕЦ, ИЛИ ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Советская пропаганда била не в бровь, а в глаз, делая фашистского главаря смешным и жалким. Плакат Кукрыниксы